

Маршрут, проложенный Тэреном, был весьма прямым: выехав из Королевской Гавани, двигаться строго на север, через Вдовый Дозор и врата Севера — Перешеек, добраться до владений дома Рид, Сероводья. Затем, немного переведя дух, пересечь Усыпальницу Первых Людей, выйти к Сероводному Замку и в конце концов достичь конечной точки — Винтерфелла.

Кроме того, из сведений, которые Тэрен успел собрать за последние пару дней во время закупки припасов, он узнал, что королем по-прежнему остается Роберт Баратеон, а вестей о смерти Джона Аррена еще не поступало. Иными словами, сюжетное действие еще не началось.

У Тэрена еще оставалось немного времени, чтобы поднять свою силу и как следует окрепнуть. Иначе, едва завяжется сюжет и все Семи Королевств погрузятся в хаос, с такой компашкой даже укрыться где-нибудь в тишине не получится. Что же до главной темы Песни Льда и Пламени — вторжения Иных, — Тэрен не испытывал по этому поводу ни малейшего трепета, скорее даже подмывало посмеяться.

О какой угрозе вообще говорить, если эту дрянь волчонок может зарезать одним тыком меча?

Шел уже пятнадцатый день пути отряда Тэрена. До владений дома Рид, Сероводья, оставалось всего два дня. За всё это время Тэрен только и делал, что муштровал шестерых подчиненных да обучался фехтованию у сэра Рейна.

— Господин, мне кажется, хотя ваше владение мечом и развивается очень быстро, из-за нехватки реального боевого опыта вы уперлись в потолок, — произнес сэр Рейн, протягивая руку и помогая подняться Тэрену, которого только что легко сбил с ног ударом клинка.

— Благодарю вас, сэр Рейн. Благодаря вашим тренировкам за эти дни я чувствую огромный прогресс, — искренне отозвался Тэрен, отряхивая пыль с одежды.

— Для меня честь быть вашим первым учителем фехтования.

— Сэр Рейн, не подскажете, есть ли у вас какие-то советы по поводу моей техники?

— Думаю, господин, вы и сами уже догадались. Кроме как сойтись в настоящем бою и пролить кровь, иного способа преодолеть это нет.

— Что ж, еще раз спасибо, сэр Рейн.

Сэр Рейн слабо улыбнулся, поклонился Тэрену, а затем развернулся и подозвал остальных шестерых, которые уже давно ждали своей очереди, чтобы приступить к ежедневным занятиям.

С этой шестеркой сэр Рейн церемониться не стал. Вооружившись деревянным мечом, он виртуозно лавировал и уворачивался от атак пятерых нападавших. Стоило кому-то из шестерки

хоть на секунду потерять концентрацию, как он получал ощутимый тычок, валился с ног, после чего его тут же заставляли подниматься — и всё по новой: атака, падение, пока все шестеро не валились с ног от полного истощения.

Результаты этих тренировок выдались потрясающими: показатели силы и ловкости Тэрена выросли на 1 единицу у каждого, он явно чувствовал, как окрепли его тело, выносливость и скорость. Еще заметнее изменились успехи в фехтовании: уровень владения одноручным оружием поднялся на 34 пункта и достиг отметки 99. Как бы усердно он ни тренировался дальше, цифра не росла — судя по всему, всё было именно так, как говорил сэр Рейн: лишь жестокая схватка способна пробить этот предел.

Прогресс остальных шестерых оказался еще внушительнее. Мало того что выросли их характеристики, так еще и в системном списке отряда за их именами появился значок плюса. Правда, повысить их статус пока не получалось: судя по подсказке системы, требовалось довести показатель их преданности до 60 пунктов.

Сейчас же верность всех шестерых составляла 55 пунктов. Возможно, дело было в том, что Тэрэн не проявлял к ним излишней жестокости: ел, одевался и ночевал он в тех же условиях, что и они, а помимо изнурительных тренировок обращался с ними как с равными.

Для Тэрена, родившегося под Алым Знаменем, в этом не было ничего особенного, но в глазах тех пятерых такое отношение казалось неслыханной милостью. Тэрэн и сэр Рейн очевидно принадлежали к совершенно иному социальному слою. К тому же эти люди раньше перешли дорогу тому, кого считали «аристократом», однако Тэрэн не только не казнил их, но и платил жалование, да еще и не помыкал ими как рабами. Всё это заставляло их преданность расти с бешеной скоростью — по четыре очка в день.

Пищей служили почерневший соленый окорок, черный хлеб и похлебка из диких травостойных корней.

Изредка удавалось добыть свежину, если на пути попадалась дичь, чаще всего волчатина.

Экология в Средневековье и впрямь была великолепной: каждые три-пять дней отряд натыкался на стаи из десятка оголодавших волков.

Сэр Рейн шел в атаку. Сэр Рейн одерживал победу. Сэр Рейн получал то или иное количество волчьего мяса.

Волчатина оказалась невкусной — жесткой, отдает псиной, никаких специй, кроме грубой соли.

Заставлять людей питаться подобным Тэрэну казалось чистой воды издевательством, да и перегибать палку дальше было уже совсем ни в какие ворота.

Вдобавок он распорядился выдать всем шестерым подчиненным походное снаряжение — несколько прочных одеял.

В феодальную эпоху делить с подчиненными одну пищу и спать под одной крышей казалось чем-то запредельным.

От Севера до Дорна не сыскалось бы ни единого лорда, который потребовал бы для себя равных условий с простыми общинниками; даже в древности у него на родине такое случалось крайне редко, и все подобные случаи непременно увековечивали выдающиеся полководцы и великие ученые мужи.

Еще пара дней — и эти шестеро смогут повысить уровень. Когда это произойдет, Тэрен собирался проверить собственную догадку: если его предположение подтвердится, то он взлетит ракетой, словно корова на Луну — круче некуда.

Ночь прошла спокойно. Рано утром на следующий день отряд поднялся спозаранку, перекусил наскоро и тронулся в путь. Сегодня они планировали добраться до окрестностей Сероводья до наступления сумерек, чтобы завтра с комфортом отдохнуть в самом селении и заодно разузнать последние новости.

После двух недель усиленных тренировок Тэрен чувствовал, что его поясница наконец-то пришла в норму. В первые дни после выхода из Королевской Гавани у него струя при мочеиспускании разделялась надвое, зато теперь по крайней мере не приходилось вставать по ночам по четыре-пять раз. Слава богу, просто радость какая-то!

Пока Тэрен упражнялся в верховой езде и демонстрировал сэру Рейну глубину своих культурных познаний (травил пошлые анекдоты), откуда-то спереди донеслись смутные звуки плача, яростной брани и пронзительных визгов. Тэрен спешил, переглянулся с сэром Рейном, и тот едва заметно кивнул. Тэрен велел Прохожему Первому и Прохожему Второму отправиться вперед и разведать обстановку, а остальных троих попросил помочь сэру Рейну облачиться в доспехи.

Поскольку комплект «Владыка» на сэре Рейне выглядел чересчур вычурно и на фоне снаряжения прочих рыцарей смотрелся примерно как спорткар рядом с повозкой, на дороге он привлекал слишком много ненужного внимания. Посовещавшись, Тэрен и сэр Рейн решили в обычное время прятать эту броню в повозке. Увы, с боевым конем сэра Рейна, с головы до ног укутанным в такие же латы, сделать ничего было нельзя.

Десять минут спустя сэр Рейн полностью облачился в доспехи Владыки, а оба разведчика как раз успели растерянно и испуганно прибежать обратно.

— Господин, впереди банда разбойников напала на торговый караван! — задыхаясь, выпалил Прохожий Первый.

— Сколько человек с каждой стороны и как обстоят дела в бою? — тут же переспросил Тэрен.

— Бандитов около двух десятков, а у торговцев осталось всего человек семь-восемь раненых охранников, долго они не продержатся, — доложил он.

Не дожидаясь, пока Тэрен расспросит о подробностях, сэра Рейн вскочил в седло и обратился к нему:

— Господин, позвольте мне вступить в бой и сокрушить этих мерзких, грязных преступников.

Тэрен ни капли не сомневался в боевой мощи сэра Рейна: против полностью экипированного рыцаря обычные разбойники, если только не превосходили его числом в десятки раз, просто не могли одержать верх из-за какой-нибудь нелепой случайности.

— Сэр Рейн, разгромите их, но прошу вас, берегите себя, — произнес Тэрен, спрыгивая с повозки и с серьезным видом останавливаясь рядом с рыцарем.

<http://bllate.org/book/21090/2141933>